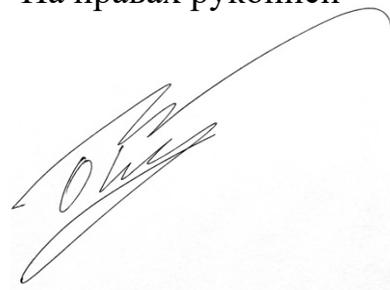


На правах рукописи



ПИЧКОВ ОЛЕГ БОРИСОВИЧ

**СТРАТЕГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА США В МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКЕ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI ВЕКА**

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре Международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н.Ливенцева ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный консультант	Супян Виктор Борисович Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель научного направления ФГБУН «Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук»
Официальные оппоненты	Спартак Андрей Николаевич Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор АО «Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт» Цветков Валерий Анатольевич Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор ФГБУН «Институт проблем рынка Российской академии наук», Ткаченко Марина Федоровна Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой Мировой экономики экономического факультета ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)

Защита состоится «20» июня 2024 года в «12» часов на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д.6. Объявление о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «19» апреля 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0600.001
доктор экономических наук, профессор



Андропова И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Роль и значимость страны на международном уровне определяется ее экономическим потенциалом, характеризующимся совокупностью таких параметров, как масштаб, сложность и уровень развития национального хозяйства. На протяжении длительного времени в условиях глобализации комплекс социальных, производственных и финансово-экономических факторов обеспечивал намного более устойчивое основание для мирового превосходства, чем военная сила.

Соединенные Штаты Америки – характерный пример государства, которое именно через построение успешной экономики добилось мирового лидерства, стратегического присутствия и влияния на мирохозяйственные связи.

На протяжении последних ста лет, даже в периоды кризисов и мировых войн, США эффективно адаптировали хозяйственную модель и лишь укрепляли свое положение, в том числе в таких ключевых для международной конкурентоспособности сферах, как научно-технический потенциал, финансы и коммуникации, во многом определяя направление развития всей мировой экономики. Лидирующие позиции в сфере наукоемких и инновационных технологий (включая военные) в совокупности с существующей ресурсной базой обеспечивает превосходство США в этих областях. Материально-силовые, финансовые и организационные ресурсы оказывают значительное воздействие на векторы международного развития.

Первые десятилетия XXI в. стали для страны периодом обострения макроэкономических проблем и проверкой на эффективность американской модели на фоне нарастания глобальной турбулентности, ускорения научно-технического прогресса и разворачивающейся информационной революции. Этот период характеризуется ростом взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик и усилением конкурентных позиций отдельных соперников США, прежде всего Китая. Особый интерес представляет изучение воздействия на Соединенные Штаты процессов глобализации и последствий крупнейших событий современного периода – мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., пандемии COVID-19, специальной военной операции Российской Федерации.

В современных условиях сохранение мирового лидерства основывается в большей степени на инновационном развитии, цифровизации, и в целом научно-технологическом суверенитете.

Исследование экономической политики США, ее комплексный структурный анализ на основе эволюционного подхода, направлены на выявление характерных черт американской экономической модели, способной эффективно преодолевать возникающие перед ней экономические, финансовые, геополитические вызовы.

Степень разработанности темы исследования. Работа опирается на широкую теоретическую, нормативно-правовую и информационную базу.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных авторов, занимавшихся исследованием экономики США, С.А. Афонцева, Ф.Г., Войтоловского, В.Н. Гарбузова, С.Ю. Глазьева, А.А. Дынкина, С.В. Жукова, Р.И. Зименкова, Н.И. Ивановой, В.Л. Иноземцева, Н.Д. Кондратьева, И.С. Королева, Л.Ф. Лебедевой, В.Д. Миловидова, А.А. Пороховского, М.А. Портного, С.М. Рогова, В.Б. Супяна, Е.А. Телегиной, А.Гринспена, А.Вулдриджа, Г. Киссинджера.

В рамках исследования использованы теоретические и эмпирические работы по проблемам глобализации ряда ключевых российских ученых: И.В. Андроновой, А.Р. Бахтизина, В.Ю. Бельского, А.И. Сацутой, Н.П. Гусакова, М.Г. Делягина, В.Л. Макарова, В.В. Окрепилова, А.Д. Некипелова, Б.Н. Порфирьева, Ю.В. Шишкова, Р.И.Хасбулатова, а также зарубежных ученых: А. Аппадурои, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, В. Робинсона, А. Негри, М. Кастельса, П. Левитта, М. Маклюэна, Р. Парреньяса, Д. Ритцера, Р. Робертсона, С. Сассена, Л. Склера, Д. Стиглица, М. Хардта, Д. Хэлда.

Кроме того, в диссертационном исследовании использованы труды ведущих ученых в области исследования экономики КНР: Л.Д. Бони, Б.Н. Кузыка, А.А. Маслова, Ю.В. Морозова, А.В. Островского, М.Л. Титаренко.

Цель исследования заключается в выявлении природы и специфики процесса трансформации американской стратегии глобального лидерства в условиях формирования нового мирового экономического порядка и многополярного мира, а также в определении условий, ресурсов, факторов и механизмов сохранения глобального лидерства США в первой трети XXI в.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи**:

- исследовать глобализацию как фактор, влияющий на экономическую политику в условиях трансформации мировой экономике;
- провести комплексный анализ американской экономической модели и выявить ее особенности, преимущества и структурные недостатки;
- дать характеристику положения США в мировом хозяйстве и вовлеченности страны в международные экономические отношения в условиях современных вызовов;
- определить роль и место экономики Китая как главного конкурента США в первой трети XXI в.; выявить преимущества и слабости китайской экономической модели;
- определить основные инструменты государственного содействия экономике США и степень их эффективности в интересах налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики;
- выявить главные вызовы для государственной экономической политики США в начале третьего десятилетия XXI в.;
- изучить последствия пандемии COVID-19 и ее влияние на социально-экономическое развитие США;
- на основе анализа финансовой системы США дать оценку позиций страны в мировом движении капитала, раскрыть актуальные аспекты государственного регулирования инвестиций и перспективные тенденции в международном производстве;
- определить роль научно-технического потенциала США в мире и выявить ключевые факторы его успеха, а также существенные риски, угрожающие дальнейшему развитию науки в США;
- изучить топливно-энергетический комплекс и государственную энергетическую политику США с точки зрения национальной безопасности и лидерства страны в условиях четвертого энергоперехода;
- определить стратегические приоритеты и векторы развития экономической политики США в первой трети XXI в.

Объект исследования – стратегия глобального лидерства США.

Предмет исследования – трансформация стратегии глобального лидерства США в мировом хозяйстве в современных геополитических условиях.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. – Мировая экономика: п. 4.

Интернационализация и глобализация экономических процессов; п. 20. Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей.

Методологическая база исследования. При написании диссертации использовались методы систематизации, сравнения, статистической и логической аналогии, анализа статистических данных, научного синтеза, интерпретации и экономического моделирования.

Информационно-статистической базой для исследования послужили аналитические материалы по выбранной проблематике, статистические данные официальных сайтов и англоязычных источников: законодательство США, новейшие статистические данные Бюро экономического анализа, Бюро статистики труда, Административно-бюджетного управления, Управления энергетической информации и Национального научного совета США, периодические издания и доклады ООН, ОЭСР, МВФ, группы Всемирного Банка и других международных финансовых институтов, в том числе Human Development Report, Doing Business Report, Global Competitiveness Report, World Economic Outlook и World Investment Report, а также исследования и результаты экспертных слушаний Народного банка Китая и Палаты представителей США.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании природы и специфики американской экономической политики, а также определении условий, ресурсов, факторов ее развития и механизмов обеспечения глобального лидерства США в первой трети XXI в.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. **Уточнено** понятие глобализации на основе плюралистического подхода, который является результатом сравнительного анализа существующих теорий, распределенных по следующим категориям: мир-системные теории, теории глобального капитализма; сетевые, пространственные теории глобализации; теории транснациональности; нормативные теории глобализации. Глобализация определяется как процесс увеличения количества и интенсификации экономических взаимосвязей между экономическими институтами и акторами в разрезе пространства и времени, усугубляет их взаимозависимость и тем самым

принуждающих институты и акторов к адаптации национальной экономической политики в соответствии с новой структурой экономической взаимозависимости.

На основе обобщения и систематизации эффектов глобализации по группам (сетевые эффекты, связанность экономических акторов, конвергенция и гетерогенность, динамика экономического взаимодействия), **разработана** Карта распределения теорий глобализации по степени влияния глобализации на национальное экономическое развитие. Ранжированы теории глобализации по уровню измерения глобализации и интенсивности ее процессов.

2. Доказано, что процесс глобализации имеет циклический характер с четко определяемыми фазами в развитии, исходя из ее прямого воздействия на процессы и мирохозяйственные связи. **Выявлено**, что с середины десятых годов XXI в. наступила новая фаза глобализации, характеризующаяся, с одной стороны, устойчивой (поступательной) тенденцией замедления процесса глобализации, усиливающимся международным экономическим и военным противоборством, с другой – информационной революцией и цифровизацией. Происходит закономерный переломный этап с точки зрения теории циклов глобализации, выражающийся в последовательном изменении позиций стран в глобальной системе мирохозяйственных связей, определения стратегических целей и задач социально-экономического развития, выбора подходов к обеспечению темпов экономического роста, укрепления научно-технологического потенциала и национальной безопасности.

Расширен научно-понятийный аппарат теории глобализации, **введено в научный оборот** понятие «гипоглобализации» как центробежного процесса, характеризующегося увеличением барьеров во всех формах международных экономических отношений, ослаблением соразвития национальных экономик на фоне формирования новой системы мировой торговли, международной финансовой системы и в целом нового мирового экономического порядка на базе принципа многополярности в условиях возрастающей турбулентности мировой экономики.

3. **Показано**, что главным внешним вызовом американской стратегии глобального лидерства, в рамках усиливающегося международного экономического противостояния является усиление позиции Китая в мировой экономике в долгосрочной перспективе. **Дана характеристика** стратегий экономического развития стран-лидеров США и КНР и их реализации. **Обоснована** гипотеза автора о долгосрочном влиянии противоборства двух супердержав и

моделей их экономического развития на будущее мировой экономики, в контексте декомпозиции американо-китайского противостояния, приведшего к превращению КНР из статуса конкурирующего партнера США в его геополитического и экономического соперника.

Доказано, что усиление конкурентных позиций Китая на мировой арене, дедолларизация мировой экономики, цифровизация привели к трансформации экономической стратегии США в ее агрессивную версию наступательными действиями во внешнеэкономической и внешнеполитической сферах.

4. На основе комплексного анализа структуры американской экономической модели **обозначены** ее особенности, в основе которых лежит совокупность устойчивых системообразующих элементов, определяющих уровень социально-экономического развития и степень экономической свободы субъектов хозяйствования.

Выявлены направления стратегии экономической политики США, которые в наибольшей степени влияют на международную конкурентоспособность и роль США как глобального лидера в мировой экономике: нормативно-правовое регулирование, финансовая, энергетическая, научно-техническая и социальная политики. **Определена** концептуальная модель американской экономики с учетом внешних и внутренних эффектов мировой экономики в первой трети XXI в. Ядром концептуальной модели являются фундаментальные научные теории, определяющие основные направления экономического развития (1-й контур модели): денежно-финансовая, энергетическая, научно-технологическая (включая военную) и социальная сферы, экология. 2-й контур включает деятельность по обеспечению национальной безопасности и технологического суверенитета (в том числе информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность), реализуемую за счет 1-го контура. 3-й контур модели представляет собой набор практических инструментов государственного воздействия на экономику, который находится под воздействием экзогенных и эндогенных факторов и направлены на их корректировку.

5. **Выявлены** основные внутренние структурные проблемы американской стратегии глобального лидерства. **Показано**, что основными внутренними структурными проблемами американской экономической модели являются в первую очередь социальные проблемы, такие как социально-экономическая дифференциация по расовому и половому признаку, проблема доступа к

образованию и здравоохранению, что в совокупности в значительной степени способствует ослаблению глобального экономического лидерства и повышают риски возникновения очагов напряженности.

6. На основе анализа американской модели государственного регулирования в чрезвычайных условиях – пандемии COVID19, **показано**, что несмотря на негативное влияние пандемии на мировую экономику как на микро так и на макро уровне, США удалось первыми выйти на допандемийные показатели экономики, в первую очередь за счет активных государственных мер поддержки населения и бизнеса, программ дефицитного бюджетного финансирования, реализации кейнсианского подхода к преодолению кризисов. **Доказано**, что отрицательное сальдо платёжного баланса является неотъемлемой характеристикой текущего положения США и не оказывает существенного влияния на их лидирующие позиции.

7. **Показана** роль государственного регулирования в развитии энергетического сектора, в стимулировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок для обеспечения глобального лидерства США. **Доказано**, что стимулирование создания и освоения новых технологий изменило позиции США на мировом энергетическом рынке, превратив страну из нетто-импортера в нетто-экспортера минеральных ресурсов, а также позволяет ей сохранить лидирующие позиции на рынке высоких технологий, что, в свою очередь, усиливает международную конкуренцию и конфликтность.

8. **Выявлено**, что долгосрочными векторами развития экономической политики США с целью сохранения глобального лидерства являются: формирование стратегии развития информационно-коммуникационных технологий; превалирование политических и геоэкономических инструментов глобализации над рыночными механизмами; финансирование, продвижение и разработка новых методов конкурентной борьбы (проведение санкционной политики, введение новых видов нетарифного регулирования, провоцирования военных конфликтов, применение технологий макроманипулирования); усиление экономического, политического, информационного международного противостояния, в том числе посредством гибридных войн; укрепление научно-технического потенциала на основе распространения систем искусственного интеллекта и развития информационно-коммуникационных технологий. **Определен** многопараметрический инструментарий американской экономической

политики, отражающий основные меры и способы воздействия по ключевым направлениям экономической политики первой трети XXI в.

Обоснованность и достоверность научных результатов, положений и выводов, содержащихся в диссертационной работе, обеспечивается применением комплекса разнообразных методов общенаучных и экономических исследований, которые соответствуют цели и задачам исследования, использованием обширной теоретико-методологической базы по вопросам экономики США, глобализации и стратегий лидерства, формулировкой выводов и рекомендаций на основании изучения, обработки и интерпретации большого объема данных, отчетных документов, аналитических исследований международных организаций и статистической информации.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы определяется полученными по итогам исследования научными выводами и результатами, которые обобщают, развивают и дополняют существующие научные представления и теории мирового экономического развития, мирохозяйственных связей и стратегий лидерства ведущих мировых экономик. Разработанные теоретические положения позволяют уточнить и дополнить понятийный аппарат в области мировой экономики и глобализации экономических процессов, выявить основные тенденции и векторы развития национальной экономики США.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные выводы могут быть использованы Правительством Российской Федерации, Министерством иностранных дел РФ, при разработке стратегии внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, государственных программ и законопроектов в области сотрудничества с зарубежными странами.

Материалы диссертационного исследования могут применяться в образовательном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий в рамках дисциплин, затрагивающих вопросы мировой экономики, международных экономических отношений, экономики США и КНР, цифровой экономики и экономики данных, а также в рамках подготовки и повышения квалификации кадров высшей квалификации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были апробированы в монографических научных работах, а также опубликованы в качестве научных статей в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в отечественных и международных библиометрических системах,

рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России и входящих в Перечень научных изданий РУДН.

Наиболее значимые результаты работы были представлены автором на российских и международных конференциях, симпозиумах, открытых выступлениях в том числе: Конференция «Цифра в науке о международных отношениях» (в рамках международной выставки-форума «Россия») (Москва, 2024), III Межрегиональный форум развития институтов гражданского общества (организован Общественной палатой Московской области, Москва, 2023), Международная научная конференция VI Ливенцевские чтения «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией» (Москва, 2023), II Международная научно-практическая конференция «Цифровые международные отношения 2023» (Москва, 2023), Всероссийская научно-практическая конференция «Новый экономический миропорядок» (Москва, 2023), Всероссийская научно-практическая конференция «Управление активами – 2023» (Москва, 2023), XIV Конвент Российской ассоциации международных исследований «Мир. За пределами привычного» (Москва, 2022), марафон «Россия в мире» (на базе Российского общества «Знание», Москва, 2022), Международная научно-практическая конференция «Цифровые международные отношения 2022» (Москва, 2022), V Ливенцевские чтения «Глобальные экономические тренды и Россия» (Москва, 2022), XIII Конвент РАМИ «Измерения национальной и международной безопасности в современном мире: новые подходы и реалии» (Москва, 2021), IV Ливенцевские чтения «Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России» (Москва, 2020), III Ливенцевские чтения «Трансформация системы современных международных экономических отношений в условиях постбиполярности» (Москва, 2019) и др.

Отдельные практические результаты диссертационного исследования были внедрены в практику деятельности ФГАОУ «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» при подготовке бакалавров по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» по дисциплинам «Мировая экономика» (на английском языке), «Экономическая политология», «Экономическая политика России», «Международные экономические отношения», «Финансы», «Теория международной экономики», «Международные валютно-кредитные отношения»,

«Мировой финансовый рынок», «Цифровая трансформация мировой экономики», «Актуальные проблемы глобальной экономики», «Внешнеэкономическая политика», «Международная конкурентоспособность государств», «Региональная интеграция в глобальной экономике», «Современные тенденции развития МЭО», Практикум «Школа лидеров цифровой экономики», «Экономические стратегии современной России», «Экономическая безопасность», Экономика постсоветского пространства и стран Евразии». Также результаты исследования используются в ряде дисциплин при подготовке магистров по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика»: «Экономическая политика индустриальных и постиндустриальных стран», «Глобализация и регионализм», «Цифровизация экономических процессов», «Глобальная система содействия международному развитию», «Глобальные системы экономического регулирования», «Инвестиционные проекты в ТЭК» и 38.04.08 «Финансы и кредит»: «Международные финансы», «Международные валютные отношения», «Международная финансовая политика», «Денежно-кредитная политика в условиях глобализации».

Некоторые положения диссертационного исследования используются в работе Федерального учебно-методического объединения высшего образования по Укрупнённым группам специальностей и направлений (ФУМО ВО по УГСН) 38.00.00 «Экономика и управление» в составе секции «Экономика» (приказ №1244 от 22.12.2020), рабочей группы «Универсальные компетенции» (приказ №1291 от 30.12.2020), рабочей группы «Методики и технологии преподавания, обучения» (приказ №1291 от 30.12.2020), рабочей группы «Методики преподавания в гибридном формате» (приказ №1230 от 23.11.2022), а также при разработке проекта Федерального государственного образовательного стандарта четвертого поколения «Экономика, бизнес и управление» в рамках работы ФУМО ВО по УГСН 38.00.00 «Экономика и управление».

Публикации по теме исследования. По теме исследования опубликовано 36 научные работы общим объемом 58,58 п.л., в том числе 13 в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и перечнем РУДН имени Патриса Лумумбы (общим объемом 5,65 п.л.), 4 в изданиях индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science (общим объемом 1,8 п.л.) и 5 монографий и глав в монографиях (общим объемом 39,2 п.л.). Общий объем публикаций 58,58 печ. л., авторский вклад 76%.

Структура диссертационной работы определена логикой исследования, его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения. Основной текст изложен на 320 страницах и в 4 приложениях. Список литературы включает 236 наименований. Цифровой и графический материал представлен в 51 рисунке и 16 таблицах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА США В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI ВЕКА

1.1. Теоретический подход к анализу процесса глобализации как фактора, влияющего на стратегию глобального лидерства в условиях изменений в мировой экономике

1.2. Трансформация экономической политики государств под влиянием процессов глобализации: на примере США и КНР

1.3. Характерные черты и особенности американской экономической модели

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ США В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ XXI ВЕКА

2.1. Кейнсианские методы обеспечения экономического роста как главного условия сохранения мирового лидерства США

2.2 Денежно-кредитная политика в интересах мирового экономического лидерства США

2.3. Главные вызовы для государственной экономической политики США в начале третьего десятилетия XXI века

ГЛАВА 3. ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА США КАК ОСНОВА АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ И МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА

3.1. Становление и современные особенности финансовой системы США

3.2. Позиции США в международном движении капитала

3.3. Актуальные аспекты государственного регулирования инвестиций в США

ГЛАВА 4. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА США

4.1. История становления топливно-энергетического сектора США и его современная характеристика

4.2. Государственная политика США в энергетической сфере

4.3. Глобальный энергетический переход и изменение роли энергетики США на мировом рынке

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИДЕРСТВА США

5.1. Факторы лидерства США в научно-технической сфере

5.2. Китай и США в условиях глобального экономического противостояния

5.3. Стратегические приоритеты экономической политики США в первой трети XXI века

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Уточнено понятие глобализации на основе плюралистического подхода, который является результатом сравнительного анализа существующих теорий. На основе обобщения и систематизации эффектов глобализации разработана Карта распределения теорий глобализации по степени влияния глобализации на национальное экономическое развитие. Ранжированы теории глобализации по уровню измерения глобализации и интенсивности ее процессов.

Интерес к процессам глобализации не ослабевает уже десятилетия. Большое разнообразие литературы и исследований вопроса глобализации объясняется шириной, охватом и трансдисциплинарностью вопроса изменений процессов как мирового хозяйства, так и деятельности человека в целом. Можно условно разделить исследования глобализации на две категории исследований: исследование отдельных проблем глобализации и исследование глобализации как концепта – составляющие теоретические основания феномена. При этом сравнительный анализ определений «глобализация», которые дают различные экономические теории (мир-системные теории, теории глобального капитализма; сетевые, пространственные теории глобализации; теории транснациональности; нормативные теории глобализации), показал, что не существует общепринятого определения и понимания ее сущности, а такая важнейшая составляющая глобализации, как влияние ее на национальную экономическую политику практически не отражена ни в одном определении. Учитывая неопределенность понятия глобализации, в работе предлагается авторское определение глобализации – как процесса увеличения количества и интенсификации экономических взаимосвязей между экономическими институтами и акторами в разрезе

пространства и времени, формирующих взаимозависимость и тем самым принуждающих институты и акторов к изменению национальной экономической политики в соответствии с новой структурой экономической взаимозависимости.

На основе обобщения и систематизации эффектов глобализации по группам (сетевые эффекты, связанность экономических акторов, конвергенция и гетерогенность, динамика экономического взаимодействия), разработана Карта распределения теорий глобализации по степени влияния глобализации на национальное экономическое развитие (см. рис. 1).



Рисунок 1. Карта распределения теорий глобализации.

Источник: составлено автором

В конце XX в. британский экономист Дэвид Хэлд укрупнил категории теорий глобализации до 3 типов: гиперглобалисты, скептики и трансформационалисты. Усиление геополитической напряженности и процессы, происходящие в международных экономических отношениях в первой трети XXI в., привело к изменению взглядов авторов современных теорий глобализации, что предопределило актуальность сравнения теорий и позволило проранжировать их по уровню измерения глобализации и интенсивности ее процессов (см. табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительный анализ теорий глобализации

	Гиперглобалисты	Скептики	Трансформационалисты
Теоретическая новелла	Создание глобального целого вместо национального	Увеличение количества и интенсификация экономических связей, формирующих взаимное влияние	Рекордный в истории уровень глобальной взаимозависимости
Ключевые признаки	Глобальный капитализм и глобальное управление	Сокращение экономической независимости государств за последние столетия	Одновременная экстенсивная и интенсивная экономическая глобализация
Влияние государственных институтов	Постепенное замещение национальных институтов международными	Усиление государственных институтов	Пересмотр функций государственных институтов
Движущие силы глобализации	Капитализм и технологии	Национальные правительства и рынки	Совокупность всех акторов и инструментов современной экономики
Архитектура стратификации	Разрушение старых иерархий	Развитие проблемы «Север – Юг»	Новый миропорядок
Доминирующий мотив	Стандартизация процессов, глобальные цели	Национальные интересы	Пересмотр международных экономических отношений
Концепция	Пересмотр концепции экономического взаимодействия	Интернационализация и регионализация	Пересмотр региональных экономических отношений и региональное взаимодействие
Историческая траектория	Глобальный рынок	Региональные рыночные блоки	Одновременные процессы глобальной экономической интеграции и рыночной фрагментации – экономическая глокализация
Ключевой аргумент	Конец эпохи государств-наций	Интернационализация зависит от стремлений ключевых государств-наций	Глобализация изменяет структуру экономической власти и принципы экономической политики

Источник: составлено автором (*Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; *Фридман Т.* Плоский мир: краткая история XXI века. - М. : АСТ, 2014. - 318 с; *Appadurai, A.* (1997). *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization.* Minneapolis: University of Minnesota Press.; *Burawoy, M., Blum, J.A., George, S.* et al. 2000. *Global Ethnography: Forces, Connections, and Imaginations in a Postmodern World.* Berkeley, CA: University of California Press.; *Castells, M.* 1996.

The Rise of the Network Society. Vol. I of The Information Age: Economy, Society, Culture. Oxford: Blackwell; *Giddens, A. 1990.* The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press; *Hardt, M. and Negri, A. 2000.* Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press; *Hardt, M. and Negri, A. 2004.* Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. New York: Penguin; *Levitt, P. 2001.* The Transnational Village. Berkeley, CA: University of California Press. Marcuse, P. and van Kempen, R. 2000. Globalizing Cities: A New Spatial Order? Oxford: Blackwell; *McLuhan, Marshall (1975).* Understanding media: the extension of man. Routledge & Kegan Paul. ISBN 0-7100-1819-3. OCLC 466356265; *Parreñas, R.S. 2001.* Servants of Globalization: Women, Migration, and Domestic Work. Stanford: Stanford University Press; *Ritzer, G., (1996).* The McDonaldization of Society: An Investigation into the Changing Character of Contemporary Society. Thousand Oaks, Calif: Pine Forge Press; *Robertson, R. 1995.* 'Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity'. In M. Featherstone, S. Lash and R. Robertsom (eds.), Global Modernities, 25–44. London: Sage; *Sassen, S. 1991.* The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press; *Sklair, L. 2002.* Globalization: Capitalism and Its Alternatives. New York: Oxford; *Wallerstein, I. 1974.* The Modern World System, vol. I. New York: Academic Press).

По мнению автора, на современном этапе развития международных экономических отношений, наиболее актуальными и рабочими являются положения теорий трансформационалистов, чьи взгляды в отношении революционного влияния глобализации на общество и экономику совпадают со взглядами гиперглобалистов, однако, они отстаивают сохраняющееся влияние государств на глобальные экономические процессы. Глобальные процессы проникают в государственную экономическую политику и влияют на нее, но не могут стать главенствующими по отношению к суверенным решениям, особенно в периоды кризисов.

- Доказано, что процесс глобализации имеет циклический характер с четко определяемыми фазами в развитии. Выявлено, что с середины десятых годов XXI в. наступила новая фаза глобализации, характеризующаяся устойчивой (поступательной) тенденцией замедления процесса глобализации. Расширен научно-понятийный аппарат теории глобализации, введено в научный оборот понятие «гипоглобализации». Обоснована цикличность глобализации и существование фаз глобализации, исходя из ее прямого воздействия на процессы и мирохозяйственные связи. Доказано, что с середины десятых годов XXI в. наступил новый цикл развития мирового хозяйства. Расширен научно-понятийный аппарат теории глобализации, введено в научный оборот понятие «гипоглобализация».

Одним из важнейших инструментов глобализации, как процесса увеличения количества и интенсификации экономических взаимосвязей между

экономическими институтами и акторами, является снижение барьеров на пути всех форм международных экономических отношений. Движущими силами такого снижения выступают объективные причины, прежде всего, научно-технический прогресс и субъективные – национальные интересы государств, прежде всего лидеров мировой экономики, интересы их транснациональных корпораций и созданные ими международные институты. При этом процессы глобализации не отменяют основные законы экономического развития, в частности – закон конкуренции, конкуренции между странами, оборотной стороной которой выступает закон неравномерности экономического развития. Именно наличие конкуренции предопределило появление такого явления как циклы глобализации.

Становление Британской империи как глобального экономического лидера явилось результатом промышленной революции и расцвета протекционизма. Став на этой основе безусловным мировым лидером, Британская империя стала продвигать идеи свободной торговли, движения капитала и т.д. В результате к середине XIX в. сформировался мировой рынок, произошло массовое расширение потоков торговли, капитала и технологий, взрыв миграции и коммуникаций, прорывы в транспортных технологиях открыли национальные экономики для торговли и инвестиций способами, которые радикально отличались от того, что было раньше. С середины 1800-х годов население мира выросло примерно в шесть раз, мировое производство, по разным оценкам, выросло в 60 раз, а мировая торговля выросла более чем в 140 раз. Степень взаимозависимости стран усилилась многократно. Однако одновременно с этим усилилась и конкуренция между лидером Великобритании и претендентом на мировое лидерство – Германией, что в итоге привело к Первой и Второй мировой войнам, практически остановив процесс глобализации. Таким образом, с начала XIX в. глобализация прошла 3 фазы: становление глобализационных процессов - глобализация (1780-е – 1850-е годы); ускоренное развитие глобализационных процессов – гиперглобализация (1850-е гг. – 1913 г.); период замедления и спада глобализационных процессов – гипоглобализация (1913 – конец 1940-х годов).

Фаза спада глобализации, в работе названа «гипоглобализация» – это ослабление глобализационных процессов, взаимозависимости национальных экономик на фоне формирования нового мирового экономического порядка в условиях возрастающей турбулентности мировой экономики. На этапе гипоглобализации происходит переломный этап с точки зрения позиционирования

стран в глобальной системе мирохозяйственных связей, определения стратегических целей и задач социально-экономического развития, выбора подходов к обеспечению темпов экономического роста, укрепления научно-технологического потенциала и национальной безопасности. Данный этап характеризуется усилением и обострением борьбы за глобальное лидерство, что определяет изменения в стратегии и тактических действиях страны – лидера и стран – претендентов. Это, в свою очередь, повышает уровень конфликтности в мировой экономике и расширяет спектр используемых инструментов и методов воздействия на конкурентов, вплоть до вооружённых конфликтов.

Т.е. три последовательно сменяемые фазы: начало глобализационных процессов, гиперглобализация и гипоглобализация – составляют вместе полный цикл глобализации.

Следующий цикл глобализации начался с 1950-х годов XX в., когда начался процесс восстановления мировой экономики после фазы гипоглобализации предыдущего цикла, но уже в формате двуполярного мирового устройства и с другими глобальными лидерами Советским Союзом и Соединенными Штатами. Только к началу 1950-х годов объем мировой торговли достиг объемов 1913 года, а объем движения капитала восстановился до значений 1913 года лишь к началу 1960-х годов. Бурное развитие транснационализации, появление региональных интеграционных объединений, международных экономических организаций и т.д. в совокупности с научно-техническим прогрессом, предопределил начало фазы гиперглобализации, а с распадом Советского Союза гиперглобализация получила дополнительный импульс. Однако с середины десятых годов XXI в. гиперглобализацию сменяет гипоглобализация, которая характеризуется с одной стороны устойчивой (поступательной) тенденцией замедления процесса глобализации, усиливающимся международным экономическим и военным противоборством, с другой стороны информационной революцией и цифровизацией. Происходит закономерный переломный этап с точки зрения развития циклов глобализации, выражающийся в последовательном изменении позиций стран в глобальной системе мирохозяйственных связей, определении стратегических целей и задач социально-экономического развития, выборе подходов к обеспечению темпов экономического роста, укреплению научно-технологического потенциала и национальной безопасности.

Усиливающаяся международная конкуренция между глобальным лидером и претендентами на глобальное лидерство привела к увеличению количества экономических санкций и числа стран, к которым они применяются; увеличению числа вторичных санкций; увеличению военных расходов ведущих мировых игроков; увеличению числа интеграционных объединений, как попытки регионального решения глобальных проблем; незавершенности Доха раунда переговоров ВТО; дискредитации системы международных организаций ООН и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время мировая экономика полностью вошла в фазу гипоглобализации – последнюю фазу очередного цикла глобализации.

- Показано, что главным внешним вызовом американской стратегии глобального лидерства, в рамках усиливающегося международного экономического противостояния, является усиление позиции Китая в мировой экономике в долгосрочной перспективе. Дана характеристика стратегий экономического развития стран-лидеров США и КНР и их реализации. Обоснована гипотеза автора о долгосрочном влиянии противоборства двух супердержав и моделей их экономического развития на будущее мировой экономики. Доказано, что усиление конкурентных позиций Китая на мировой арене, дедолларизация мировой экономики, цифровизация привели к трансформации экономической стратегии США в ее агрессивную версию.

С распадом двухполярного мирового устройства, которым характеризовалась первая фаза глобализации второго цикла, ему на смену пришло однополярное с безусловным глобальным лидером Соединенными Штатами. Однако процессы гиперглобализации привели к формированию конкурентов, которые в первой трети XXI в. стали представлять серьезную угрозу американскому глобальному лидерству. Первым из них стала Япония, которая была нейтрализована финансовым кризисом 1991 года, который до настоящего времени лишил страну даже возможности претендовать на статус американского конкурента. Европейский Союз как интеграционное образование в целом также до недавних пор было одним из ведущих экономических конкурентов и претендентов на статус глобального лидера, который по численности населения, количеству ТНК, в том числе финансовых, социально-экономическим показателям только мог сравниться, но по отдельным параметрам превосходил США. Однако мировой финансовый кризис 2008 года, последовавший за ним кризис еврозоны, миграционный кризис,

пандемия COVID-19 и военные действия на Украине окончательно нейтрализовали ЕС.

Попытка этими же инструментами воздействовать на Китай пока не увенчалась успехом. Экономические санкции против Китая, разжигание конфликта с Тайванем и напряженности в районе Суэцкого канала и т.д. пока не привели к сколько-нибудь значимым результатам, и сегодня КНР является главным экономическим конкурентом США (см. табл. 2).

Таблица 2.

Показатели социально-экономического развития США и Китая

	США		Китай	
	2000	2022	2000	2022
Макроэкономические показатели				
Доля в мировом ВВП (текущие цены)	30,1	25,1	3,5	17,7
Доля в мировом ВВП (по паритету покупательной способности)	20,8	15,5	7,4	18,5
Доля в мировом экспорте товаров	12,1	8,3	3,9	14,4
Доля в мировом импорте товаров	18,9	13,2	3,4	10,6
Доля в мировом экспорте услуг (2005 и 2022)	14,1	13,03	2,9	5,95
Доля в мировом импорте услуг (2005 и 2022)	11,9	10,6	3,2	7,0
Доля в мировом экспорте ИКТ (2005)	6,8	6,1	1,4	9,1
Торговый баланс (млрд. долл.)	-369,69	-951,19	28,87	576,33
Количества ТНК, входящих в ТОП 500 крупнейших корпораций мира	174	121	10	132
Инфляция (%)	3,4	8,0	0,3	2,0
Доля в мировом экспорте высокотехнологичной продукции (2011г)	7,7	4,8	25,1	22,3
Доля в мировых поступлениях от продажи прав на интеллектуальную собственность	16,2	28,6	1,4	9,7
Доля в мировых платежах за интеллектуальную собственность	21,51	9,8	1,7	8,1
Баланс торговли правами на интеллектуальную собственность (млрд. долл.)	-2,84	74,75	-0,12	-0,99
Доля национальной валюты в мировой торговле	70	52	0	2,7
Золотовалютные резервы (трлн долл.)	0,128	0,706	0,171	3,31
Расходы НИОКР в % от ВВП	2,62	3,46	0,89	2,43
Военные расходы в % от ВВП	3,1	3,5	1,8	1,6
Рост ВВП (в % в год)	4,1	1,9	8,5	3,0
Доля исходящих ПИИ в мировом объеме (в %)	12,27	25,04	0,08	9,83
Доля исходящих накопленных ПИИ в мировом объеме (в %)	36,36	20,19	0,38	7,36
Доля входящих ПИИ в мировом объеме (в %)	12,27	25,04	0,08	9,83
Доля входящих накопленных ПИИ в мировом объеме (в %)	36,36	20,19	0,38	7,36
Показатели социального развития				
ВВП на душу населения (долл.)	36330	76329,6	959,4	12720,2
Безработица, общая (% от общей численности рабочей силы)	4	3,6	3,3	4,9
Коэффициент численности бедных на уровне \$2,15 в день (% населения)	0,7	0,2 (2021)	36,5 (2002)	0,1 (2020)

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всего (лет)	77	76 (2021)	72	78 (2021)
Численность населения, млрд. чел.	0,282	0,333 (2022)	1,26	1,41
Рост численности населения (% в год)	1,1	0,4 (2022)	0,8	-0,0
Индекс человеческого капитала (НСИ) (шкала 0-1)	0,7 (2010 г)	0,7 (2020)	0,7 (2017)	0,7 (2020)
Лица, пользующиеся Интернетом (% населения)	43	92 (2021)	2	76
Умышленные убийства (на 100 000 человек)	6	7 (2021)	2(2002)	1 (2020)

Источник: Составлено автором по данным World Bank <https://data.worldbank.org/indicator/>

Как видно из таблицы, экономика Китая в первой трети XIX в. стремительно развивается и по некоторым показателям уже опережает США, например, по росту ВВП, по ВВП по паритету покупательной способности, по доли в мировом экспорте товаров и высокотехнологичного экспорта, по количеству ТНК и торговому балансу, который в Китае составляет 576 млрд долл., а в США он отрицательный и составляет минус 951 млрд долл. и т.д.

Однако высокая доля в мировом экспорте высокотехнологичных товаров говорит о том, что Китай сохраняет за собой лидерство как производитель, при этом стоит обратить внимание на то, что доля Китая в поступлениях от прав на интеллектуальную собственность составляет в 2022 году 9,7% (в 2000 году она равнялась 1,4%), но в тоже время этот показатель у США в 2000 году составлял 16,2%, а в 2022 году 28,6 %. Таким образом пока главным поставщиком и разработчиком новейших технологий с большим отрывом остается США. Хотя по доле в мировом экспорте информационно-коммуникационных технологий Китай опережает США. В настоящее время Китай реализует программу технологического лидерства «Сделано в Китае 2025», и расходы на НИОКР страна за последние 20 лет увеличила практически в 3 раза. Именно результативность китайских государственных программ вынуждает крайне внимательно отнестись к данному факту, который в дальнейшем может самым серьезным образом трансформировать мировой рынок технологий. Именно поэтому США так же вынуждены увеличивать свои расходы на НИОКР.

Роль доллара в мировой экономике по-прежнему велика. И если доля доллара в мировой торговле снижается, хотя остается доминирующей, в 2022 году она составляла 52%, при том что доля США в мировой торговле около 10% (см. табл. 2), то на мировом валютном рынке доллар был задействован почти в 90% мировых

валютных операций, что делает его единственной наиболее торгуемой валютой на валютном рынке. При этом доминирование доллара фиксируется по всем валютным инструментам и контрагентам. Около половины всех международных долговых ценных бумаг и трансграничных займов, выданных на оффшорных рынках финансирования, номинированы в долларах. По состоянию на конец 2022 года сумма долга и займов, номинированных в долларах, где ни заемщик, ни кредитор не являются резидентами США, оценивается в 88% от общего объема международного долга, деноминированного в долларах, и 65% от общего объема международных банковских кредитов в долларах США¹. Еще одной областью, где роль доллара в некоторой степени снижается, являются официальные валютные резервы, хотя он остается основной резервной валютой. По состоянию на конец 2022 года на долю доллара приходилось менее 60% официальных валютных резервов. Это один из самых низких показателей за последние 20 лет, что не может не беспокоить Соединенные Штаты.

При этом роль юаня растет. Еще в 2000 году юань практически не использовался в международной торговле, в 2023 году его доля составила 2,7%, это не идет пока ни в какое сравнение с американскими 52%, однако Китай продолжает работу над усилением роли своей национальной валюты. Так, созданные в противовес Международному валютному фонду и Всемирному банку Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (банк проекта «Пояс-Путь») и Новый банк развития (БРИКС) выпускают облигации и выдают часть кредитов в юанях и т.д. В 2016 году китайский юань был включен в корзину СДР.

Таким образом, если внешнеполитическая линия КНР эпохи Дэна Сяопина была сформулирована как «оставаться в тени, проявлять скромность, не высовываться, набраться терпения»², то современный Китай, как это сформулировано Си Цзиньпином, претендует на роль глобального лидера в «сообществе единой судьбы человечества». Пекин демонстрирует растущее нежелание развиваться в отведенных западными странами и международными институтами рамках, жить по правилам либерального миропорядка, установленного при доминирующей роли США. Растущие глобальные амбиции Китая вызывают все большее противодействие со стороны США. В результате

¹ https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2212x.htm#a1

² Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021 : монография / Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока. – М.: ИДВ РАН, 2022. – С. 231.

статус КНР как конкурирующего партнера США был, по сути, изменен Вашингтоном на статус геополитического соперника несмотря на то, что долгое время обе страны получали значительные выгоды от торгово-экономического симбиоза и глубокой интеграции на производственном и финансовом уровнях.

Тем не менее размежевание двух экономик и нарастание противостояния продолжается, перекинувшись на технологическое и политико-идеологическое поля. США делают упор на построение в обход КНР многосторонних структур с привлечением союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наращивание глобальных инвестиций и опережающее развитие зеленой экономики, а также продолжают обвинять Китай в применении политики «инновационного меркантилизма», инвестиций влияния, в нарушениях прав человека в Гонконге и Синьцзяне. Параллельно усиливается давление на Пекин по климатической проблематике с целью ускорить болезненный для китайской экономики переход на возобновляемые источники энергии. Т.е. в настоящее время Соединенные Штаты делают ставку не на открытый изоляционизм, а на взаимодействие с надежными союзниками на основе многосторонних подходов. Так, в качестве альтернативы «дипломатии долговых ловушек» Пекина совместно с Евросоюзом реализуется механизм «зеленого» финансирования «более экологических проектов» для развивающихся стран. А в противовес мегапроекту Китая «Один пояс – один путь» объявлено о запуске глобальной инфраструктурной программы «Восстановить мир лучше прежнего» (Build Back Better World). Она будет основана на «демократических ценностях» и предполагает вложения не только в физическую инфраструктуру развивающихся стран, но и в «климатическую справедливость», здравоохранение, гендерное и социальное равенство.

Дальнейшее нарастание противоборства за глобальное доминирование может привести к снижению взаимозависимости двух государств или как это получило название в экономической литературе распаду Chimerica³ и фундаментальному технологическому расколу, когда не только США и Китаю, но и всем странам придется сделать сложный геоэкономический выбор в пользу одной или другой страны. Очевидно также, что конфликт будет продолжаться еще очень долго, постоянно менять формы и тематически расширяться. В то же время любое

³ Ferguson N., Schularick, M. “Chimerica” and the Global Asset Market Boom // International Finance. 2007. Vol. 10. No. 3. P. 215–239.

продолжение конфронтации неизбежно приведет к потере ряда экономических выгод как для конфликтующих сторон, так и для всего мирового хозяйства.

Отметим, что другие государства не могут выбрать простое следование американской или китайской экономической модели. Проведенный анализ показал, что обе модели по своей сути уникальны и опираются на ряд важных преимуществ, которые недоступны ни одной другой стране в мире. При этом если американская модель создала действующий хозяйственный миропорядок и пожинает плоды от сохраняющегося контроля над его механизмами, то китайская смогла успешно встроиться в глобальную экономику, действующую по лекалам США, и получить от нее максимальные выгоды для собственного развития.

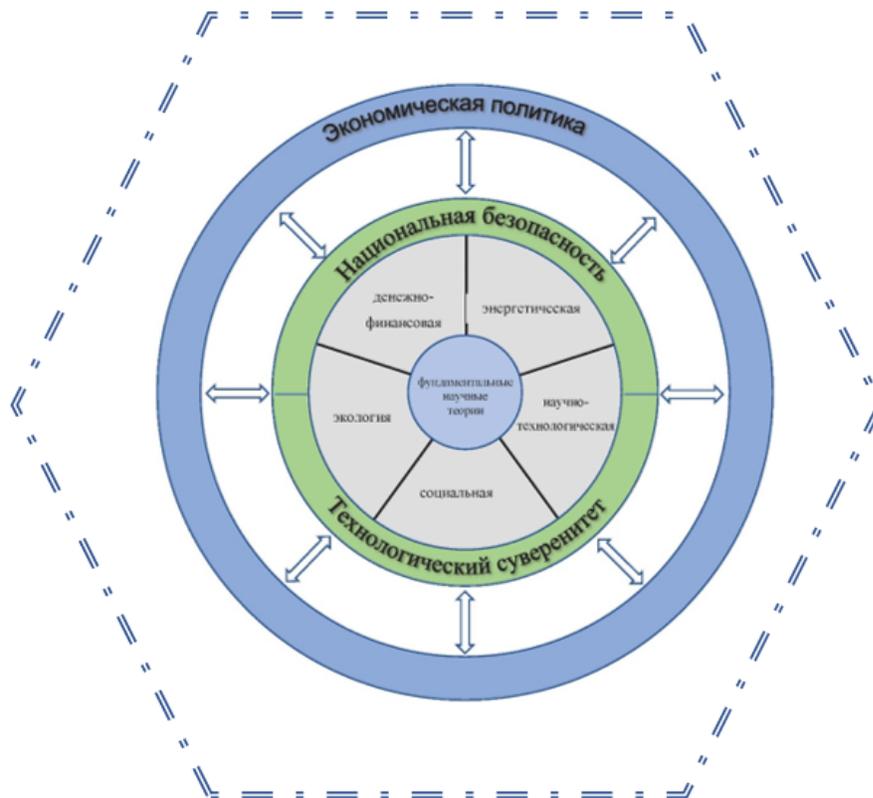
Повторить «китайское чудо» в другом государстве и в другой макроэкономической конъюнктуре весьма проблематично, что демонстрируют примеры Индии, Бразилии или Мексики, достигших определенных успехов, но пока не сумевших преодолеть «ловушку стран со средним уровнем доходов». В любом случае, опираться при догоняющем развитии им приходится на созданные американцами технологии и экономические институты.

Таким образом, влияние противоборства двух супердержав и моделей их экономического развития на будущее мировой экономики остаётся и усиливается, но говорить об однозначной смене мирового лидера преждевременно, скорее можно говорить о развитии процесса формирования многополярного мира в фазе гипоглобализации.

- На основе комплексного анализа структуры американской экономической модели обозначены ее особенности. Выявлены направления стратегии экономической политики США, которые в наибольшей степени влияют на международную конкурентоспособность и роль США как глобального лидера. Определена концептуальная модель американской экономики.

Фаза гипоглобализации неизбежно приведет к формированию многополярного мира, однако главным вопросом остается вопрос, о роли в этом процессе нынешнего лидера, и насколько ему удастся сохранить в принципе роль одного из лидеров нового мирового порядка. Ответ на этот вопрос кроется в анализе экономической модели США, которая позволила им стать глобальным лидером. Отличительной особенностью этой модели является то, что в основе ее лежит совокупность устойчивых системообразующих элементов, определяющих уровень

социально-экономического развития и степень экономической свободы субъектов, а направлениями стратегии экономической политики США, которые в наибольшей степени влияют на международную конкурентоспособность и роль США как глобального лидера в мировой экономике являются: нормативно-правовое регулирование, финансовая, энергетическая, научно-техническая и социальная политики. Американская модель экономики схематично представлена на рис. 2.



Условные обозначения

- 1-й контур – сферы экономического развития
- 2-й контур – деятельность по обеспечению национальной безопасности и технологического суверенитета
- 3-й контур – экономическая политика
- внутренние и внешние эффекты
- внешняя среда

Рисунок 2. Концептуальная модель американской экономики
 Источник: составлено автором

Ядром концептуальной модели являются фундаментальные научные теории, определяющие основные направления экономического развития (1-й контур модели): денежно-финансовая, энергетическая, научно-технологическая (включая военную) и социальная сферы, экология.

2-й контур включает деятельность по обеспечению национальной безопасности и технологического суверенитета (в том числе информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность), реализуемую за счет 1 контура.

3-й контур модели представляет собой набор практических инструментов государственного воздействия на экономику, который находится под воздействием экзогенных и эндогенных факторов и направлен на их корректировку. Указанный полипараметрический инструментарий американской экономической политики распределен по основным направлениям влияния факторов и приводит к изменению поведения акторов и институтов.

Именно сочетание всех элементов модели, базирующихся на мощном теоретическом фундаменте, позволило США в фазе гиперглобализации стать единственным мировым лидером, а в фазе гипоглобализации подтвердить эффективность своей экономической модели в условиях мирового финансового кризиса 2008 года и последствий пандемии коронавируса в 2020–2021 гг.

- Выявлены основные внутренние структурные проблемы американской стратегии глобального лидерства. Показано, что основными внутренними структурными проблемами американской экономической модели являются в первую очередь социальные проблемы.

Указанная модель достаточно длительное время позволяла сохранять и поддерживать статус лидера. Однако в первой трети XXI в., в фазе гипоглобализации, в условиях обостряющейся мировой геополитической и экономической конкуренции американская модель лидерства начала давать некоторые сбои под влиянием прежде всего внутренних факторов.

Среди внутренних факторов особое место занимает бедность. В настоящее время, по данным Бюро переписи населения США, число людей, находящихся за чертой бедности в стране, составляет около 37 млн чел., или 11,4% от общего населения⁴. При этом наблюдается отчетливый этнический оттенок бедности: по

⁴ Income and Poverty in the United States: 2020. Current Population Report / U.S. Census Bureau // URL: <https://www.census.gov/>

данным Urban Institute, доля людей, имеющих доходы меньше прожиточного минимума, в два раза выше среди афроамериканцев (18,1%) и испаноязычных (21,9%) меньшинств, чем среди белого населения (9,6%)⁵. Наблюдается тенденция ухудшения показателей социальной дифференциации: так, доля американцев, относящихся к среднему классу, упала с 61% в 1970 г. до 50% в 2023 г., а доля среднего класса в общих доходах страны – с 62% до 43%⁶. Все это приводит к социальной напряженности, которая в некоторых штатах зачастую переходит в фазу городских войн представителей национальных меньшинств с правоохранительными органами.

Тесно связанной с бедностью и неравенством является проблема иммиграции. Созданные как страна мигрантов, США тем не менее сталкиваются с новыми вызовами в этой сфере в XXI в. Речь идет в первую очередь о масштабном сдвиге в расовой и этнической структуре населения, способном серьезным образом изменить сложившиеся социально-культурные институты, включая доминирующий язык, религию, трудовую этику. По мнению экспертов, доля всех представителей национальных и расовых меньшинств, которая сейчас составляет 39%, к 2060 г. увеличится до 57%⁷. При этом в США не выработан единый подход к преодолению миграционной проблемы. Принимаемые меры варьировались от самых жестких (например, инициатива Д. Трампа о строительстве стены на границе с Мексикой или выдворение нелегальных мигрантов) до весьма либеральных (неоднократные миграционные амнистии).

Все это приводит к серьезной дестабилизации внутривнутриполитической и экономической обстановке в стране. Отдельным долгосрочным фактором, создающим социальную напряженность в обществе, является недоступность услуг здравоохранения. США остаются единственным развитым государством, в котором отсутствует общенациональная система государственного медицинского страхования.

Серьезные вызовы американской экономической модели идут со стороны образования. Учащиеся Соединенных Штатов уступают школьникам ведущих азиатских стран и территорий (Сингапур, Республика Корея, Тайвань, Гонконг,

⁵ Gianarelli L., Wheaton L., Shantz K. 2021 Poverty Projections / Urban Institute, February 2021 // URL: https://www.urban.org/sites/default/files/publication/103656/2021-poverty-projections_1.pdf

⁶ Most Americans Say There Is Too Much Economic Inequality in the U.S., but Fewer Than Half Call It a Top Priority / Pew Research Center, January 9, 2020 // URL: <https://www.pewresearch.org/>

⁷ Супян В.Б., Портной М.А. Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития // Весь мир, 2018. – С. 26.

Япония), России, Ирландии, Норвегии, Израилю и некоторым другим государствам с сильной системой школьного образования⁸. Из слабых мест системы школьного образования в США можно отметить также чрезвычайно большое соотношение числа учеников и учителей, равное 15 человек (79-е место в мире). Уровень образования американских школьных учителей по физике и математике, исчисляемый процентом получивших магистерскую степень, составляет 60%, что чуть выше среднего уровня для развитых государств и намного ниже стран-лидеров (Финляндия, Чехия, Словакия, Португалия – более 98%)⁹. Относительно невелики и общие государственные расходы на образование в Соединенных Штатах – около 5% ВВП (42-е место в мире)¹⁰.

Высшее образование, несмотря на систему скидок и грантов, остается недоступным для многих американцев. Средние годовые расходы студента на учебу в американском университете выросли за последние 30 лет в три раза – с 15 тыс. долл. до более 45 тыс. долл.¹¹ Образование в ведущих вузах стоит свыше 70 тыс. долл. США в год, таким образом, среди научных кадров и специалистов высшей квалификации небогатые слои американского общества недопредставлены.

Другой проблемой является постепенная переориентация студентов с технических наук на социальные и гуманитарные. Все меньшее число американских учащихся вузов посвящают себе изучению математики, инженерных и естественных наук (менее 20%). В то же время в Китае эта доля составляет свыше 60%, в Тайване – 41%, в Республике Корея – 33%¹². В перспективе это может подорвать позиции США как мирового технологического лидера.

Все эти внутренние проблемы не могут не сказываться на устойчивости экономической модели США и ее привлекательности для третьих стран, что является обязательным и необходимым условием для поддержания статуса мирового лидера.

⁸ TIMSS 2019 International Results in Mathematics and Science / International Association for the Evaluation of Educational Achievement // URL: <https://timss2019.org/reports/>

⁹ Elementary and Secondary STEM Education. Science & Engineering Indicators / National Science Board // URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20211/teachers-of-mathematics-and-science>

¹⁰ Global Innovation Index 2021: Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis / Cornell University, INSEAD, WIPO // URL: <https://www.globalinnovationindex.org/>

¹¹ Супян В.Б. Научно-технический потенциал - ключевой фактор развития экономики США в XXI веке // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 2. – с. 7

¹² Супян В.Б. Научно-технический потенциал - ключевой фактор развития экономики США в XXI веке // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 2. – с. 8

- Показано, что несмотря на негативное влияние пандемии на мировую экономику США удалось первыми выйти на допандемийные показатели экономики, в первую очередь за счет активных государственных мер поддержки населения и бизнеса, программ дефицитного бюджетного финансирования, реализации кейнсианского подхода к преодолению кризисов. Доказано, что отрицательное сальдо платежного баланса является неотъемлемой характеристикой текущего положения США и не оказывает существенного влияния на их лидирующие позиции.

Отдавая себе отчет во внутренних проблемах, с которыми сталкивается американская экономика, отличительной особенностью экономической политики США в XXI в. становится широкое применение кейнсианских методов государственного регулирования, включающих масштабное наращивание бюджетных расходов, в том числе для финансирования инфраструктурных проектов и прямой помощи населению и бизнесу, а также расширение социальных программ.

Данные методы показали свою эффективность не только в преодолении мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., но и последствий пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. Планомерное использование кейнсианских инструментов в налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике стало характерной особенностью американской экономической политики в первой трети XXI в. Ведущая роль в определении параметров этой политики и спектра используемых мер принадлежит Федеральной резервной системе, которая действует независимо от правительства и гибко корректирует курс в зависимости от ситуации в реальном секторе.

На рубеже 2000-х и 2010-х гг. произошла перестройка целей и комплекса мер монетарной политики от борьбы с инфляцией и высоких процентных ставок в пользу стимулирования экономического роста через низкие ставки и увеличение предложения ликвидности. Заимствования на кредитном рынке, политика «нулевых» ставок и программы «количественного смягчения» позволили наполнить кризисную экономику «дешевыми» деньгами, оживить фондовые рынки и простимулировать инвестиционную активность в условиях слабой конъюнктуры. Кроме того, с помощью закона Додда – Франка и правила Волкера был усилен надзор за кредитными учреждениями и ограничена их спекулятивная деятельность с целью неповторения кризисных явлений 2008–2009 гг.

В настоящее время важнейшими трендами денежно-кредитной политики США стали использование программ количественного смягчения; изменение процентной ставки ФРС – системы оперативного управления поведением процентных ставок на рынке. Ключевыми особенностями развития американской финансовой системы за последние десятилетия стали увеличение доли институциональных инвесторов, консолидация и универсализация банковской деятельности, укрепление финансового регулирования на волне банкротств в период мирового кризиса 2008–2009 гг. В США интересы частных участников рынка пересекаются с задачами финансирования государственных расходов и управления дефицитом бюджета через инструмент казначейских облигаций. США удается в значительной мере перекладывать бремя антикризисных мер на национальных и иностранных держателей американских облигаций.

Особенностью финансовой системы США является отрицательное сальдо текущих операций платежного баланса, сохраняющееся на протяжении последних 50 лет. В его основе лежит высокий внутренний спрос в США, выступающий двигателем мирового развития и позволяющий торговым партнерам страны поставлять необходимые товары и услуги на американский рынок (см. табл. 3).

Таблица 3.

Основные показатели платежного баланса США, 2010–2022 гг., млрд долл.

Статьи баланса	2010	2013	2016	2019	2020	2021	2022
Экспорт товаров	1 288	1 590	1 460	1 652	1 435	1 762	2 086
Импорт товаров	1 936	2 294	2 210	2 517	2 351	2 853	3 277
Торговый баланс	-648	-704	-750	-865	-916	-1091	-1191
Баланс текущих операций	-470	-379	-481	-480	-647	-822	-944

Источник: Составлено автором по данным Bureau of Economic Analysis // URL: <http://bea.gov>

Отрицательный баланс платежных операций компенсируется значительным чистым притоком капитала в США, который является ключевым фактором поддержания условий для экономического роста и повышения уровня жизни американского населения. За последние несколько десятилетий Соединенные Штаты стали крупнейшим в мире реципиентом капитала благодаря высокой инвестиционной привлекательности, огромной емкости внутреннего рынка, политической и экономической стабильности, а также становлению других развитых и развивающихся стран в качестве ведущих иностранных инвесторов.

Экспорт американского капитала в другие страны и импорт иностранного капитала в США выступают одним из ключевых факторов поддержания условий для экономического роста и повышения уровня жизни американского населения. Иностранные инвестиции создают дополнительные налоговые поступления и рабочие места, а также способствуют активизации конкурентоспособной среды и вносят вклад в проведение НИОКР.

Как видно из табл. 4, рост американских активов за рубежом неуклонно продолжался на протяжении всего рассматриваемого периода, особенно быстро – в 2000-е гг.

Таблица 4.

Международная финансовая позиция США, 1993–2022 гг., млрд долл.

Накопленная стоимость активов	1990	2000	2010	2020	2022 (IV квартал)
Накопленная стоимость активов резидентов США за границей, всего	2 179	6 239	20 315	32 156	31 632
Прямые инвестиции	616	1 531	4 429	9 296	9 277
Портфельные инвестиции	343	2 425	6 223	14 763	14 074
в акции	198	1 853	4 486	10 560	10 306
в облигации	145	573	1 737	4 113	3 768
Прочие инвестиции	961	3 604	5 650	5 015	5 031
в том числе банковский капитал	696	1 232	4 573	4 900	5 018
Резервные активы	175	128	489	627	707
Накопленная стоимость активов нерезидентов в США, всего	2 409	7 576	22 786	46 248	47 804
Прямые иностранные инвестиции в США	505	1 421	2 659	11 970	12 263
Портфельные частные иностранные инвестиции	613	3 003	6 935	24 666	24 764
в акции	222	1 554	2 992	11 679	12 054
в облигации	391	1 449	4 011	12 987	12 710
Иностранные официальные держатели облигаций	380	1 037	4 864	6 047	6 369
Банковский капитал	633	1 169	3 707	6 793	7 898
Инвестиции в прочие секторы	213	739	3 542	7 060	8 304
Превышение обязательств США над активами	230	1 337	2 471	14 092	16 172

Источник: Составлено автором по данным Bureau of Economic Analysis // URL: <http://bea.gov>

В последние десять лет в соответствии с глобальными трендами темпы роста экспорта капитала несколько снизились, но к концу 2020 г. накопленная стоимость активов резидентов США за границей составила 32 трлн долл., что превышает ВВП страны.

В структуре активов 29%, или 9,3 трлн долл., составляют прямые иностранные инвестиции (ПИИ), что свидетельствует о глубоком проникновении американского капитала в экономики других стран.

Динамика вывоза прямых инвестиций из США за последнюю четверть века представлена на рис. 3.

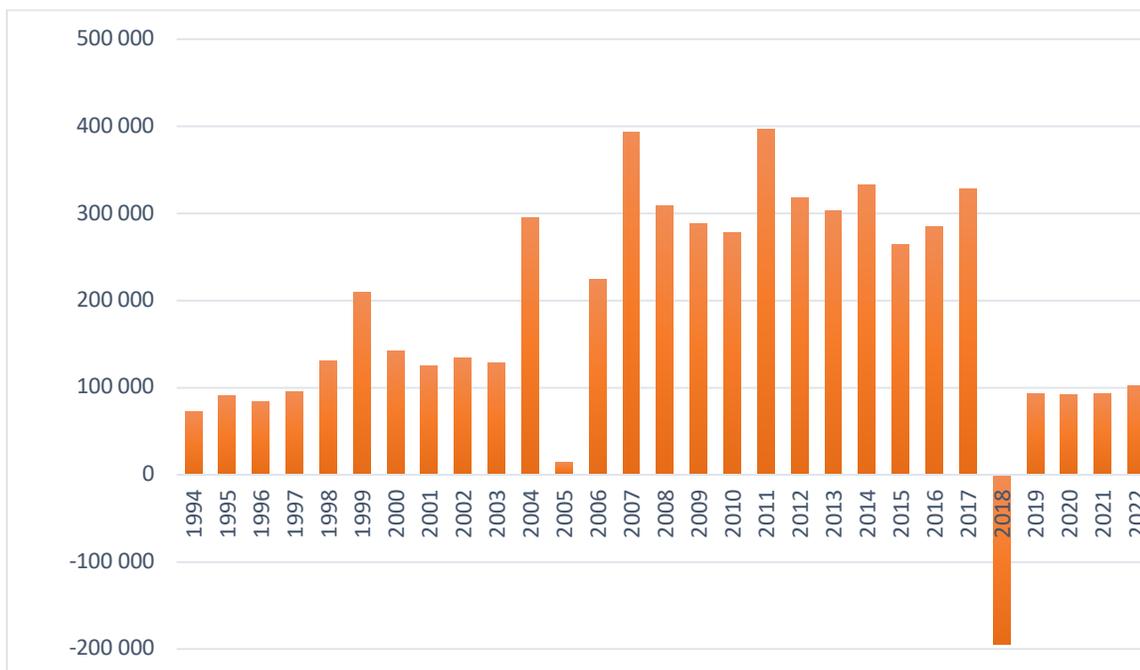


Рисунок 3. Прямые инвестиции США за рубежом, 1994–2022 гг., млрд долл.
Источник: Составлено автором по данным Bureau of Economic. //URL: <https://www.bea.gov/>

С начала 1990-х годов и до наступления мирового экономического кризиса в 2008 г. их объем неуклонно рос, что позволило американским корпорациям вернуть несколько утраченные в 1980-х годах позиции на мировом рынке и стать во главе процессов глобализации и создания международного производства в условиях информационной революции.

Мировой финансовый и экономический кризис несколько замедлил темпы наращивания зарубежного инвестирования американскими компаниями, но уже в 2011 г. был установлен новый рекорд по объему вывоза ПИИ – почти 400 млн долл. В посткризисных условиях США смогли не только сохранить, но и укрепить

лидерство в международном движении прямых инвестиций благодаря большим объемам реинвестирования и вложений в НИОКР, ряду успешных слияний и поглощений, а также опережающему развитию наиболее передовых и наукоемких отраслей глобального производства. По объему накопленных прямых иностранных инвестиций США занимают лидирующее место в мире. На конец 2019 г. их общая стоимость составила около 4,5 трлн долл. в фактических ценах, или 25% от общемирового объема. В то же время если рассчитывать стоимость ПИИ в США в текущих ценах, то с учетом устойчивого роста американских биржевых котировок к концу 2020 г. она составила почти 12 трлн долл.

Что касается прямых иностранных инвестиций в США, то крупнейшими инвесторами в американскую экономику является небольшая группа развитых стран: на Японию (14%), Великобританию (11%), Канаду (11%) и Нидерланды (10%) приходится почти половина от всего объема прямых инвестиций в США. В целом можно говорить о схожести списка основных стран-доноров и реципиентов ПИИ с участием США, что означает тесное переплетение капиталов этих государств и большой объем внутрикорпоративного инвестирования между филиалами и материнскими холдингами ТНК. Всего в зарубежных компаниях, находящихся на территории США, занято 8 млн чел., они производят 24% всей американской экспортной продукции и проводят НИОКР в объеме 70 млрд долл. ежегодно¹³.

Лидерство США в качестве места притяжения иностранных инвестиций подтверждается ведущими позициями в международных рейтингах. В Индексе уверенности ПИИ, подсчитываемом консалтинговой компанией Kearney, США последние 9 лет занимают первое место, опережая как развитые страны, так и ведущие развивающиеся экономики, включая Бразилию и Китай, лидировавший в рейтинге с 2002 по 2012 гг.

В ходе перестройки мирового хозяйства после экономического кризиса 2008–2009 гг. американская экономика в очередной раз продемонстрировала свою гибкость и адаптивность, обеспечив стабильный рост ВВП и став центром развития

¹³ Statement by President Joe Biden on the United States' Commitment to Open Investment. June 8, 2021 // The White House Briefing Room // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/08/statement-by-president-joe-biden-on-the-united-states-commitment-to-open-investment/>

наиболее высокотехнологичных отраслей промышленности и информационных технологий, в том числе благодаря принятым мерам (см табл. 5).

Таблица 5.

Ключевые меры Закона о снижении налогов и создании рабочих мест 2017 г. и их воздействие на движение ПИИ с участием США

Ключевые меры	Эффект для прямых иностранных инвестиций
1. Снижение ставки корпоративного подоходного налога	Повышение привлекательности США в качестве места размещения ПИИ
2. Списание инвестиционных расходов	Снижение расходов на инвестиции, повышение привлекательности США для ПИИ
3. Ограничение на возможность вычетов по кредитам	Снижение возможностей для внутрифирменного финансирования, негативное влияние на международные слияния и поглощения
4. Введение территориальной налоговой системы	Снижение необходимости в сохранении прибылей за рубежом, возвращение накопленных за рубежом ПИИ в США
5. Обязательная репатриация прибылей	Немедленное воздействие на объем накопленных инвестиций США за рубежом, негативный вывоз ПИИ в связи с репатриацией денежных прибылей
6. Меры по недопущению уклонения от налогов	Возвращение в США части инвестиций американских корпораций за рубежом

Источник: Составлено автором по данным UNCTAD Investment Trends Monitor. // URL: <https://unctad.org/topic/investment/investment-statistics-and-trends>

В качестве основных факторов привлекательности экономики США для иностранного капитала автор отмечает высокий научно-технический потенциал страны, огромную емкость внутреннего рынка, а также политическую и макроэкономическую стабильность.

Проведение протекционистской инвестиционной политики Соединенными Штатами в последние несколько лет не является исключением, а идет в русле тенденций фазы гипоглобализации. Начавшийся в 2010-х гг. тренд на снижение ПИИ и международного производства объясняется в числе прочих факторов растущей цифровизацией экономики, снижением отдачи от иностранных инвестиций, а также фрагментацией международной экономической политики.

Еще более внушительен объем портфельных инвестиций – около 14,7 трлн долл., причем их доля в общей стоимости активов выросла за последние десять лет с 30% до 46%. Американские инвесторы традиционно предпочитают вкладываться в рынок акций (стоимость активов в 2020 г. – 10,6 трлн долл.), однако вложения в

иностранные облигации также демонстрируют внушительный рост (с 1,7 трлн долл. в 2010 г. до 4,1 трлн долл. в 2020 г.). Банковский капитал в объеме 4,9 трлн долл. продолжает играть заметную роль в структуре американского капитала за рубежом, однако его доля постепенно снижается (с 22% в 2010 г. до 15% в 2020 г.).

Таким образом, устойчивый дефицит платежного баланса США следует считать не случайным или негативным явлением, а неотъемлемой характеристикой текущего положения США в мировой финансовой системе и одной из движущих сил глобализации. Однако, надо отметить, что в изменяющихся условиях гипоглобализации он может со времени стать серьезной угрозой финансовой стабильности страны.

- Показана роль государственного регулирования в развитии энергетического сектора, в стимулировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок для обеспечения глобального лидерства США. Доказано, что стимулирования создания и освоения новых технологий изменило позиции США на мировом энергетическом рынке, превратив страну из нетто-импортера в нетто-экспортера минеральных ресурсов, а также позволяет ей сохранить лидирующие позиции на рынке высоких технологий, что в свою очередь усиливает международную конкуренции и конфликтность.

Одним из главных конфликтов современной фазы гипоглобализации – это усиливающаяся конкуренция на рынках энергоресурсов и высоких технологий. Во многом от усиления позиций именно на этих рынках зависит расклад сил между лидерами.

В США вопросы энергетической политики возложены на президента и шесть федеральных ведомств. Сам топливно-энергетический комплекс страны представляет собой развитую сеть различных отраслей по добыче энергетического сырья, его переработке, электрогенерации и соответствующей транспортной инфраструктуре.

В истории развития ТЭК США можно выделить несколько энергопереходов, в ходе которых резко увеличивалась доля новых источников энергии и происходило вытеснение старых: от древесины к углю во второй половине XIX в., от угля к нефти в середине XX в. и, наконец, комплексный энергопереход XXI в. к возобновляемым источникам энергии через промежуточное увеличение доли газа как наиболее чистого из ископаемых видов топлива. В настоящее время до 2/3 в энергобалансе

США по-прежнему занимают углеводороды, но доля ВИЭ имеет тенденцию к росту.

На протяжении всей послевоенной истории Соединенные Штаты являлись крупным импортером углеводородов, намеренно ограничивая добычу внутри страны. К середине 2000-х гг. страна оказалась в крайне зависимом положении на мировом рынке энергоносителей.

Однако уже в конце 2010-х гг. в США получила развитие разработка нефти и газа из сланцевых пород с использованием горизонтального бурения и гидроразрыва пласта. В результате применения этих новейших технологий Соединенные Штаты всего за несколько леткратно увеличили добычу углеводородов, обойдя по общим объемам их производства Саудовскую Аравию и Россию. Хотя, «сланцевая революция» несет в себе ряд рисков: быстрое истощение скважин, постоянную необходимость новых капиталовложений для поддержания уровня добычи, опасность применяемых технологий и растворов для окружающей среды и человека, тем не менее, к настоящему времени США практически полностью обеспечивают свою экономику необходимыми энергоносителями. К настоящему времени Соединенные Штаты практически полностью обеспечивают свою экономику всеми необходимыми энергоносителями, а с 2017 года стали экспортерами газа. Так, в 2020 г. объем американских поставок газа составил 150 млрд м³ (экспорт России в этот же год – около 180 млрд м³), более трети из которого (57 млрд м³) направляется по трубопроводам в Мексику, 25 млрд м³ – в Канаду, а 68 млрд м³ реализуется в виде сжиженного природного газа на азиатские и европейские рынки. При этом в условиях возрастающего геополитического противоборства важнейшей стратегической задачей США является вытеснение одного из конкурента с рынка. Поэтому США наращивают объемы поставок в Европу для замены российского газа, увеличив инвестиции в добычу и строительство СПГ-терминалов. Как видно из рис. 4, в первые четыре месяца 2022 г. на Европу пришлось 74% экспорта сжиженного природного газа из США по сравнению с 34% годом ранее. Вытесняя Россию с европейского рынка, страна решает одновременно две задачи. Первая – ослабление России, вторая – фактическое нивелирование ЕС как одного из лидеров мировой экономики, через потерю его промышленностью международной конкурентоспособности.

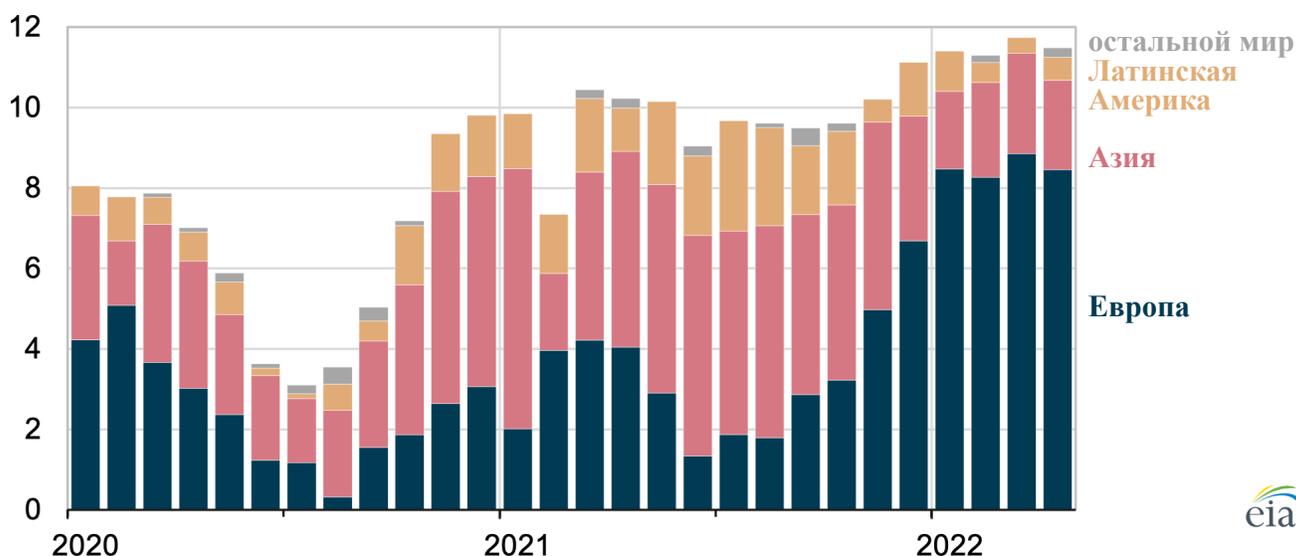


Рисунок 4. Объемы экспорта природного газа из США по регионам мира с января 2020 г. по апрель 2022 г. (млрд куб. футов в день)

Источник: U.S. Energy Information Administration // URL: <https://www.eia.gov/>

При этом сами США импортируют канадский газ в объеме свыше 70 млрд м³. Благодаря развитой системе трубопроводов и отсутствия торговых барьеров США и Канада действуют практически как единый энергетический рынок и являются крупнейшими двусторонними партнерами друг для друга в этой сфере.

При этом надо отметить, что несмотря на рыночную систему хозяйствования, значительная часть американских энергетических предприятий находится в государственной или смешанной собственности, а их деятельность стабильно субсидируется как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Под прямым госуправлением и контролем находятся многие крупные тепловые и гидроэлектростанции, магистральные линии электропередачи, региональные распределительные энергетические сети, а также военно-стратегические нефтяные резервы и отдельные месторождения топливного минерального сырья.

Что касается сохранения и укрепления позиций на мировом рынке высоких технологий, то здесь одним из главных достижений государственной экономической политики является создание условия для частного капитала таким образом, чтобы интересы частного капитала и государства совпадали. Как видно из таблицы 6, бизнес обеспечивает свыше 70% расходов на НИОКР, прежде всего в области прикладных исследований и разработок. При этом доля бизнеса в

американской науке вовсе не рекордна и уступает соответствующим показателям ключевых развивающихся стран.

Таблица 6.

Структура выделенного финансирования НИОКР в США в 2020 г.

Источники финансирования	Фундаментальные исследования		Прикладные исследования		Разработки		Всего	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Федеральное правительство	43,8	40,6	43,7	31,3	50,3	10,9	137,8	19,5
Штаты и местные органы власти	2,7	2,5	1,7	1,2	0,6	0,1	5,0	0,7
Бизнес	36,2	33,5	78,6	56,3	402,7	87,4	517,5	73,1
Университеты	14,3	13,3	6,0	4,3	2,2	0,5	22,5	3,2
Некоммерческие организации	10,9	10,1	9,5	6,8	4,7	1,0	25,1	3,5
Всего	107,9	100,0	139,5	100,0	423,4	100,0	708,0	100,0

Источник: U.S. Research and Development Funding and Performance: Fact Sheet Updated October 4, 2021 / Congressional Research Center // URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44307.pdf>

Федеральное правительство остается вторым по важности источником ассигнований на НИОКР в целом (138,9 млрд долл., или 21,2%), и главным – по расходам на фундаментальные исследования (43,9 млрд долл., или 40,7%). Университеты и неприбыльные организации также являются важными донорами фундаментальной науки – 13,6 и 14,7 млрд долл. соответственно.

Что касается расходования выделяемых средств (см. табл. 7), то характерной чертой американской системы является самостоятельное осуществление бизнесом большей части финансируемых им НИОКР (более 98%).

Таблица 7.

Структура освоенного финансирования НИОКР в США в 2020 г.

Источники финансирования	Фундаментальные исследования		Прикладные исследования		Разработки		Всего	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Федеральное правительство	12,6	11,7	21,6	16,4	31,5	6,8	65,7	9,3
Штаты и местные органы власти	0,1	0,1	0,5	0,4	0,0	0,0	0,7	0,1
Бизнес	34,7	32,2	81,0	58,2	416,3	90,4	532,0	75,1
Университеты	50,9	47,2	22,6	17,7	7,6	1,7	81,1	11,5
Некоммерческие организации	9,6	8,9	13,8	7,3	5,2	1,1	28,5	4,0
Всего	107,9	100,0	139,5	100,0	460,5	100,0	708,0	100,0

Источник: U.S. Research and Development Funding and Performance: Fact Sheet Updated October 4, 2021 / Congressional Research Center // URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44307.pdf>

Частные предприятия являются главным исполнителем опытно-конструкторских разработок новейшей продукции и технологий (более 90% средств). В осуществлении фундаментальных исследований, которые считаются базовыми для будущего развития НТП в стране, ведущую роль играет система высшего образования. Университеты реализуют почти половину их общей стоимости, хотя доля бизнеса в их финансировании и расходах постепенно растет.

Таким образом, в США сложилась многосекторная система финансирования и освоения ассигнований на научные исследования, в которой государство, бизнес и вузы используют свои сравнительные преимущества в развитии тех или иных направлений НИОКР. Государство при этом играет скорее направляющую и координирующую роль, определяя приоритеты научной деятельности и осуществляя финансирование фундаментальных исследований, в то время как высшие учебные заведения в связке с частным сектором реализуют различные виды НИОКР и обеспечивают внедрение инноваций в экономику.

Определением приоритетов развития НТП страны занимается несколько профильных ведомств и совещательных органов: Управление по научно-технической политике США во главе с помощником президента, Национальный совет по науке и технике, Национальный научный совет.

Государственное финансирование исследований осуществляется через Национальный научный фонд. Основой американской системы госфинансирования науки, обеспечивающей ее гибкость и эффективность, является независимая экспертиза и контроль за расходованием денег. При этом на усмотрение научного сообщества остается выбор конкретных направлений исследований и определение путей решения проблем в области НТП.

В современной экономике затраты на НИОКР являются неотъемлемой частью производственных процессов. Доли расходов на НИОКР в ВВП в развитых странах составляют от 2 до 3 процентов и в отдельных странах достигают до 4–5,5 процентов. При этом доля государственных инвестиций в два раза меньше доли частных инвестиций. Одной из основных тенденций является развитие международного сотрудничества для реализации масштабных междисциплинарных проектов.

Исследование развития передовых технологий и проведения научных исследований в странах с высоким уровнем технологического развития показал, что

США находятся в числе стран-лидеров по всем 11 технологиям, занимая первое место по числу публикаций и патентов в таких областях, как искусственный интеллект (ИИ), «блокчейн», 3D-печать, робототехника, дроны, геномная инженерия и нанотехнологии (см. табл. 8).

Таблица 8

Число публикаций, патентов, прогнозы объемов рынка и страны-лидеры по развитию основных передовых технологий

Технология	Объем рынка, млрд долл.		Общее число публикаций / патентов	Страны-лидеры по публикациям и патентам
	в 2018 г.	к 2025 г.		
Искусственный интеллект	16	191	403596/116000	США, Китай, Великобритания, Германия
Интернет вещей	130	1 500	6 467/22180	Китай, США, Индия, Республика Корея
Большие данные	32	157	73 957/ 6850	Китай, США, Индия, Республика Корея
Блокчейн	0,7	61	4821 /2 975	США, Китай, Великобритания
5G	0,6	277	6828 /4161	Китай, Республика Корея, США
3D-печать	10	44	17039 /13 215	США, Китай, Германия, Великобритания
Робототехника	32	499	254409 /59535	США, Китай, Япония, Республика Корея, Германия
Дроны	69	141	10979 /10897	США, Китай, Республика Корея, Франция
Геномная инженерия	3,7	9,7	12947 /2899	США, Китай, Великобритания, Швейцария
Нанотехнологии	1	2,2	152359 /4 293	США, Китай, Германия, Россия
Солнечная энергия	54	334	1068 /20074	Китай, США, Индия, Республика Корея

Источник: составлено автором на основе Technology and Innovation Report 2021 / United Nations Conference on Trade and Development // URL: <https://unctad.org/page/technology-and-innovation-report-2021>

В настоящее время Китай уже лидирует в сфере изучения больших данных, интернета вещей, пятого поколения мобильной связи, а также использования солнечной энергии. Особую озабоченность и раздражение американской стороны вызывают китайские государственные программы в сфере развития технологий и с каждым годом увеличивающиеся государственные расходы.

- Выявлены долгосрочные векторы развития экономической политики США с целью сохранения глобального лидерства. Определен многопараметрический инструментарий американской экономической политики, отражающий основные меры и способы воздействия по ключевым направлениям экономической политики первой трети XXI в.

До появления ядерного оружия главным инструментом достижения глобального лидерства были вооруженные силы. Однако после появления ядерного оружия главными инструментами стали экономические: кредитование, прямые и портфельные инвестиции, торговля, помощь и т.д., а с мощным развитием информационно-коммуникационных технологий, которое получило название информационная революция, появилось и понятие «гибридные войны».

Со вступлением мировой экономики в фазу гипоглобализации и усилением конкуренции между США и Китаем, спектр инструментов американской экономической политики значительно расширился, во многом благодаря их модели экономической политики. Проведенный анализ американской и китайской моделей показал, что они являются по своей сути уникальными и опирающимися на ряд преимуществ, недоступных для любого другого государства. Если американская модель создала действующий хозяйственный миропорядок и главной задачей является сохранение и укрепление контроля над механизмами его управления, то китайская смогла успешно встроиться в глобальную экономику под лидерством США и получить от этого максимальные выгоды для собственного развития. Одновременно растущие глобальные амбиции Китая, его претензии на лидерство в передовых сферах международного разделения труда вызывают все большее раздражение политического руководства США, что ставит под угрозу глубокий и органично сформировавшийся торгово-экономический симбиоз двух государств. В последние несколько лет нарастает всеобъемлющее американо-китайское противостояние, выражающееся в ужесточении взаимных торговых и инвестиционных ограничений, технологических санкциях и даже политико-идеологическом противостоянии Вашингтона и Пекина.

Нарастание противоборства за глобальное доминирование может привести не только к потере экономических выгод для всего мирового сообщества, но и к фундаментальному технологическому расколу и др.

В связи с этим в настоящее время складывается новая парадигма американской экономической модели, главным приоритетом становится борьба с глобальными соперниками, прежде всего КНР. Для сохранения глобального стратегического лидерства США используют как традиционные меры регулирования экономики, так и проводят жесткую политику давления опираясь в том числе на силовые методы.

В целом, меры и способы воздействия по удержанию и усилению лидирующей позиции представлены полипараметрическим инструментарием американской экономической политики первой трети XXI в. При этом полипараметрический инструментарий определяется как совокупность разнохарактерных мер и способов воздействия, оказывающих синергетический эффект для достижения глобального лидерства (табл. 9).

Таблица 9.

Полипараметрический инструментарий американской экономической политики первой трети XXI века

Направление экономической политики	Меры и способы воздействия
Денежно-кредитная политика	установление невыгодного обменного курса для других стран (в первую очередь периферийных), одно из следствий - невыгодное обслуживание долга завышение ставок центральных банков, что способствует заимствованиям в США, невыгодным в долгосрочном периоде создание условий, благоприятствующих финансовым спекулянтам
Внешнеэкономическая политика	Изменение принципов мировой торговли и международной логистики, в том числе с помощью провоцирования военных конфликтов, санкционного давления и т.д. Перенос производств с низкой добавленной стоимостью в зависимые страны (сырьевые производства), и возврат высокотехнологичного производства в страну. Создание условий для переноса европейских высокотехнологичных компаний в США. Технологическая рента (завышение цен на высокотехнологичные товары) неэквивалентный товарный обмен введение санкций. Вмешательство во внутренние дела государств.
Бюджетная политика	Увеличение объемов финансирования военно-промышленного комплекса

Инвестиционная политика	Инвестиционная активность, направленная на захват стратегически важных предприятий и извлечение сверхприбыли
Политика в области труда и занятости	Интенсивное привлечение кадров высшей квалификации, создание условий для притока человеческих ресурсов.
Экологическая политика	Давление на отрасли промышленности посредством квотирования выбросов, биологические атаки
Информационная политика	Инфодемия. Информационное воздействие через СМИ, навязывание идеалов и ценностей, составление ангажированных социально--экономических прогнозов, корректирующих в худшую сторону поведение инвесторов

Источник: составлено автором.

США активно используют весь спектр имеющихся рычагов давления на развитие национальных экономик. Применение инструментов сохранения лидерства носит направленный и гибридный характер. Особую роль играет санкционный механизм в сочетании с инфодемией.

Инфодемия, возникшая в широких масштабах во время COVID-19 из практики распространения информации о кризисных явлениях в сфере здравоохранения, превратилась в технологию создания и распространения заведомо ложной, необоснованной информации в условиях глобальной информационной войны. При этом сам факт подачи информации, например, о планах введения санкций, наносит мгновенный ущерб через снижение стоимости национальной валюты и активов.

Поэтому главными долгосрочными векторами развития экономической политики США с целью сохранения глобального лидерства стали: формирование стратегии развития информационно-коммуникационных технологий; превалирование политических и геоэкономических инструментов глобализации над рыночными механизмами; финансирование, продвижение и разработка новых методов конкурентной борьбы (проведение санкционной политики, введение новых видов нетарифного регулирования, провоцирования военных конфликтов, применение технологий макроманипулирования); усиление экономического, политического, информационного международного противостояния, в том числе посредством гибридных войн; укрепление научно-технического потенциала на основе распространения систем искусственного интеллекта и развития информационно-коммуникационных технологий.

В заключении сформулированы выводы. Исследование процесса трансформации американской стратегии глобального лидерства, позволило выявить его специфику, которая характеризуется небывалыми и беспрецедентными изменениями в подходах к сохранению глобального лидерства. Стремительное развитие информационных технологий в рамках смены технологического уклада, изменения методов и средств коммуникаций, искусственного интеллекта и нейросетевых технологий привели к очередной смене фазы глобализации с гиперглобализации на гипоглобализацию. Гипоглобализация характеризуется тем, что, с одной стороны, эта фаза для отдельных стран является источником экономического роста, а для тех, у кого имеются конкурентные преимущества в части наличия ресурсной базы, арсенала технологий и новых не применяемых ранее методов – санкционных технологий, гибридных войн, направленного вмешательства в национальные экономики это возможность выдвижения и закрепления в качестве глобальных лидеров. С другой стороны, это повышение уровня конфликтности, усиление международной конкуренции и риск начала открытых военных столкновений между ведущими мировыми игроками. В этих условиях понимание долгосрочных векторов развития американской экономической политики является обязательным и необходимым условием для обеспечения российской экономической и национальной безопасности, четкого понимания российских национальных экономических интересов, угроз этим интересам и механизмам их нейтрализации. Процессы, происходящие в фазе гипоглобализации вынуждают страны, претендующие на особую роль и место в мировой экономике быстро реагировать и адаптировать свою экономическую политику под постоянно меняющиеся условия. Исследование показало, что пока наиболее эффективная система у США и Китая, несмотря на концептуальные отличия их экономических моделей. Тем не менее, стратегия глобального лидерства США в первой трети XXI века, является с одной стороны более агрессивной, чему способствует их статус мирового лидера с как минимум середины 1940-х годов, с другой стороны в ней были выявлены фундаментальные изъяны, которые способны в долгосрочном периоде привести к потере этого лидерства.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации и входящие в Перечень РУДН:

1. О.Б. Пичков, Уланов А.А. Повлияет ли робототехника на рынки труда? Вестник МГИМО Университета. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 197-202. – DOI 10.24833/2071-8160-2021-1-76-197-202. – EDN LKUPLU.

2. О.Б. Пичков. Роль страхования в реализации социальной политики США. Страхование дело. – 2018. – № 2(299). – С. 50-59. – EDN VWKHWH.

3. О.Б. Пичков, Асадли Н.И. Современный ландшафт стратегического управления развитием промышленного предприятия. Страхование дело. – 2020. – № 10(331). – С. 33-40. – EDN ZBAGUM.

4. О.Б. Пичков, Вопросы оценки мирового экономического лидерства США. Финансовый бизнес. – 2021. – № 2(212). – С. 44-47. – EDN FFREPS.

5. О.Б. Пичков, Н.М. Борисов. Цифровизация и проблема обеспечения национальной экономической безопасности. Страхование дело. – 2021. – № 5(338). – С. 44-54. – EDN GMORHJ.

6. О. Пичков, А. Ахали, Е. Калюжнова, М. Белитский. «Fostering an economic linkage between indigenous Ghanaian firms and local content policy implementation: a critical review [Содействие экономическому взаимодействию предприятий в Гане и политика использования местных ресурсов: обзор]». Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Vol. 1. – No 1(121). – P. 97-107. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.01.01.010. – EDN GUDMWF.

7. О. Пичков, А. Ахали, Е. Калюжнова, М. Белитский. «Will green recovery plans support energy transition? The COVID-19 pandemic and its implications [Способствуют ли планы по восстановлению зеленой экономики энергетическому переходу? Пандемия COVID-19 и ее последствия]». Финансовый бизнес. – 2022. – No 3(225). – P. 103-110. – EDN LAYMWV.

8. О.Б. Пичков. Корпоративная социальная ответственность американских нефтегазовых компаний. Международные процессы. – 2013. – Т. 11. – № 1(32). – С. 113-121. – EDN RVERNH.

9. О.Б. Пичков. Проблема социального неравенства в США и Канаде. Международные процессы. – 2014. – Т. 12. – № 4(39). – С. 78-87. – EDN TXUUKR.

10. О.Б. Пичков. История борьбы с бедностью в Великобритании. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 199-208. – DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-2-199-208. – EDN ZMMHVR.

11. О.Б. Пичков, А.А. Уланов. Риски и несовершенства развития цифровой экономики на современном этапе. Страхование дело. – 2017. – № 11(296). – С. 3-8. – EDN ZRWLTP.

12. О.Б. Пичков, А.А. Уланов. Перспективы и возможности цифровой экономики на современном этапе развития. *Страховое дело*. – 2017. – № 10(295). – С. 12-16. – EDN ZPFBJT.

13. О.Б. Пичков, А.А. Байков, Е.В. Пилевина. Магистерская подготовка экономистов-международников: вызовы и перспективы. *Горизонты экономики*. – 2018. – № 5(45). – С. 101-106. – EDN VNUJFQ.

Монографии

14. О.Б. Пичков. США в международном движении прямых инвестиций. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015. – 240 с. – (Научная школа МГИМО). – EDN UJGSTH.

15. О.Б. Пичков, Е.Д. Раков. Главы в монографии «Глава 1. Роль и растущее влияние прямых инвестиций в международных отношениях» «Глава 2. Теоретическое и практическое обоснование взаимосвязи экспорта прямых инвестиций и реализации национальных интересов». Пичков, О. Б. Прямые иностранные инвестиции и национальные интересы государства / О. Б. Пичков, Е. Д. Раков. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2016. – 214 с. – ISBN 978-5-9228-1559-8. – EDN XGMDBJ.

16. О.Б. Пичков, Уланов А.А. Международный трансфер технологий как инструмент политики в XXI веке. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. – 158 с. – ISBN 978-5-9228-1902-2. – EDN XSQNZR.

17. О.Б. Пичков. Глава в монографии «Влияние процессов цифровой трансформации на мировую экономику». Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – С. 60-68. – EDN HSELXK.

18. О.Б. Пичков, К.А. Патрунина Глава в монографии «Образовательные технологии (EdTech) как способ развития специальных компетенций экономистов». Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России / Т. М. Исаченко, Л. С. Ревенко, И. Н. Платонова [и др.]. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет), 2022. – 403 с. – ISBN 978-5-9228-2505-4. – EDN XXRPVH.

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах SCOPUS и WOS.

19. О. Пичков, Е. Письменная, С. Рязанцев, А. Лукьянец South Caucasian countries: socioeconomic development and demographic potential in the new geopolitical

conditions. *Central Asia and the Caucasus*. – 2017. – Vol. 18. – No 4. – P. 57-64. – EDN ZUJPZZ

20. О.Б. Пичков, И.А. Гулиев Cooperation between United States and Canada in regulating transborder pipelines. *Международные процессы*. – 2017. – Т. 15. – № 1(48). – С. 169-175. – DOI 10.17994/IT.2017.15.1.48.13. – EDN YMGQFY.

21. О.Б. Пичков, С. Рязанцев, Е. Письменная, Ф. Гарибова. Tajikistan's foreign trade with neighboring countries: New trends and social and political impacts. *Центральная Азия и Кавказ*. – 2019. – Т. 22. – № 2. – С. 93-102. – EDN NJYRBQ.

22. О.Б. Пичков, Д.Д.Крыканов, К.А.Патрунина. Economic growth modelling by technological shifts: a case of ICT/R&D-bound economic policy. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. -2022. – 16(2-4). – С397-416. – DOI 10.1504/ijep.2022.126603. EDN BWWXUL.

Публикации в других научных изданиях:

23. О.Б. Пичков. Государственный долг как атрибут лидерства США в мировой экономике. *Финансовая экономика*. – 2020. – № 11. – С. 182-185. – EDN YSKUZG.

24. О.Б. Пичков, Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов. Интеграционная роль государственного регулирования и государственной поддержки научно-технологического развития. *Друкерровский вестник*. – 2019. – № 4(30). – С. 70-83. – DOI 10.17213/2312-6469-2019-4-70-83. – EDN QQEXXA.

25. О.Б. Пичков, А.А. Байков. Магистерская подготовка в МГИМО: традиции и новаторство. *Высшее образование в России*. – 2016. – № 4. – С. 136-143. – EDN VUBJBH.

26. О.Б. Пичков, Е.Б.Завьялова. История становления частного сектора как эффективного инструмента для борьбы с бедностью и социальным неравенством в СШАЖ уроки для российских предпринимателей. *Российское предпринимательство*. – 2017. – Т.18, №24. – С.53-68. – DOI 10.18334/гр.18.24.38672, - EDN NYLWZY.

27. О.Б. Пичков, А.А.Уланов. Регулирование робототехники: анализ опыта ведущих стран. *Цифровое право*. – 2021. – Т.2, №2. – С.31-44. – DOI 10.38044/2686-9136-2021-2-2-31-44/ EDN XPOWOL.

28. О.Б. Пичков, А.А. Уланов, О.С. Винокурова. Глава в книге «How Does Green Robotics Differ from Conventional Robotics: Comparative Analysis» [Чем «зеленая» робототехника отличается от традиционной робототехники: сравнительный анализ]. *Industry 4.0*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-79496-5_31.

29. О.Б. Пичков, А.А. Уланов, К.А. Патрунина. Глава в книге «Digitalization of the Arctic» [Цифровизация Арктики]. *The Handbook of the Arctic*. Palgrave Macmillan, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9250-5_22-1.

Учебно-методические пособия

30. О.Б. Пичков, О. Б. Александров, А. А. Байков, Е. Б. Завьялова [и др.]. Основы экономической политологии (Главы в учебнике) Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015. – 414 с. – (Учебники МГИМО). – ISBN 978-5-9228-1285-6. – EDN UKZETB.

31. О.Б. Пичков, Е. Б. Завьялова, М. В. Сафрончук, Ю. К. Зайцев [и др.]; Экономика для политологов (Глава в учебном пособии) Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2018. - Под ред. Е. Б. Завьяловой, М. В. Сафрончук. ISBN 978-5-6040895-1-4. – EDN XSLOTB.

32. О.Б. Пичков, И. Н. Платонова, Д. А. Алешин, Н. А. Иванова [и др.]. Международные экономические отношения в глобальной экономике (Глава в учебном пособии). Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – 528 с. – ISBN 978-5-534-10040-2. – EDN ZEKYTJ.

33. О.Б. Пичков, И. Н. Платонова, Г. М. Костюнина [и др.]. Международные экономические отношения: Учебное пособие для студентов бакалавриата (Глава в учебном пособии). Москва: МГИМО, 2021. – 399 с. – ISBN 978-5-9228-2471-2. – EDN CZWLEW.

34. О.Б. Пичков, С.В. Шитьков, А. А. Уланов, К. А. Патрунина. Цифровая трансформация мировой экономики: Учебное пособие для программ бакалавриата и магистратуры (Главы в учебном пособии). Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – 249 с. – ISBN 978-5-9228-2576-4. – EDN STOINS.

35. О.Б.Пичков, К.А. Патрунина. Роль цифровых технологий в мировой экономике. Цифровые международные отношения: В двух томах. Учебное пособие для вузов / Под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. Том 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2023. – С. 284-293. – EDN MSWTYG.

36. О.Б.Пичков, Е.Б.Завьялова, М.В.Сафрончук [и др.]. Основы экономической политологии (Глава в учебнике). Москва: издательский дом НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, 2023. – 244 с. – ISBN 978-5-907672-76-5. – EDN НРКХДК.

**Пичков Олег Борисович
(Российская Федерация)
«Стратегия глобального лидерства США в мировой экономике и ее
трансформация в первой трети XXI века»**

Диссертация посвящена исследованию экономической политики США, на основе комплексного структурного анализа выявлены характерные черты американской экономической модели.

Исследована глобализация, раскрыта ее сущность на современном этапе, определены приоритеты и векторы развития экономики США в первой трети XXI века.

Полученные основные теоретические и практические результаты могут быть использованы при выработке внешнеэкономической политики Российской Федерации в условиях трансформации мирохозяйственных связей.

**Pichkov Oleg Borisovich
(Russian Federation)**

**“The US global leadership strategy in the world economy and its transformation in
the first third of the 21st century”**

The dissertation is devoted to the study of US economic policy; on the basis of a comprehensive structural analysis, the characteristic features of the American economic model are identified.

Globalization has been studied, its essence at the present stage has been revealed, and priorities and vectors for the development of the US economy in the first third of the 21st century have been determined.

The main theoretical and practical results obtained can be used in developing the foreign economic policy of the Russian Federation in the context of the world economic relations transformation.